

УДК 101.1:316.42

А. С. Моисеева,
Институт права,
Волгоградский государственный университет
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. А. С. Соловьева

Эволюция идеи прогресса: от просвещения до постмодерна

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ эволюции концепции прогресса в западноевропейской мысли от ее триумфа в эпоху Просвещения до радикальной критики в эпоху постмодерна. Рассматриваются ключевые трансформации в понимании прогресса: от универсального закона разума, направленного на совершенствование общества и личности, через его диалектическое и технократическое переосмысление в XIX–XX вв., до его деконструкции как «большого нарратива» в постмодернистской философии. Показано, как кризис идеи линейного прогресса повлиял на современные представления о развитии личности и общества, сместив акцент с коллективного движения к единой цели на плюрализм, фрагментарность и экзистенциальную автономию.

Ключевые слова: прогресс, Просвещение, модерн, постмодерн, большой нарратив, развитие личности, общество, разум, критика, Ж.-Ф. Лигети.

В эпоху Просвещения идея прогресса обрела свою каноническую форму. Она сменила циклические и провиденциалистские модели истории, предложив взамен линейную и секулярную. Прогресс понимался как универсальный закон исторического развития, движимый накоплением знаний и распространением рационального мышления.

Ярко эту идею выразил де Кондорсе. В труде «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1795) он изобразил историю как последовательное движение через десять эпох, кульминацией которой должно стать торжество разума, уничтожение предрассудков, установление социального равенства и моральное совершенствование человечества. Для Кондорсе прогресс науки напрямую вел к прогрессу общества и личности: «Природа неразрывно связала прогресс просвещения и прогресс свободы, добродетели, уважения к естественным правам человека» [2, с. 45].

Аналогичные взгляды развивали и французские энциклопедисты. Создание «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» под руководством Дени Дидро и Жана Лерона д'Аламбера было практическим воплощением веры в прогресс. Систематизация всех человеческих знаний рассматривалась как инструмент освобождения от суеверий и тирании, способствующий интеллектуальному и нравственному развитию каждого индивида. Таким образом, в классической

модели Просвещения прогресс общества (установление справедливых законов, развитие экономики) и прогресс личности (образование, моральное совершенство) были неразрывно связаны и направлялись единым разумным началом.

XIX в. унаследовал веру в прогресс, но подверг ее серьезной трансформации. Георг Вильгельм Фридрих Гегель представил прогресс как диалектическое развитие Мирового Духа, в котором каждое последующее состояние общества и сознания является более совершенным. Однако эта модель была внутренне противоречивой. Карл Маркс, переработав гегельянскую диалектику, связал прогресс с развитием материального производства и классовой борьбой. Для него прогресс был не плавным восхождением, а движением, сопряженным с конфликтами и отчуждением, но в конечном итоге ведущим к коммунистическому идеалу — обществу, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [4, с. 447].

В то же время начали звучать и первые тревожные ноты. Опыт промышленной революции и социальных потрясений породил сомнения в автоматической связи технического и морального прогресса. Фридрих Ницше одним из первых подверг радикальной критике саму идею прогресса как «новейшую христианскую концепцию», лишающую человека его творческой, дionисийской сущности [5, с. 67]. Он увидел в прогрессе не силу развития, а симптом упадка и «нигилизма».

Катализатором кризиса веры в прогресс стали события Первой мировой войны, продемонстрировавшие, что высочайшие технологические достижения могут быть обращены на самоуничтожение цивилизации. Работы Макса Вебера о «расколдововании мира» и «железной клетке» рациональности показали, что инструментальный разум, двигатель прогресса, может обернуться новой формой несвободы для личности [1, с. 181]. Прогресс перестал восприниматься как однозначное благо, обнаружив свою двойственную, амбивалентную природу.

Во второй половине XX в. критика идеи прогресса достигла своего апогея в философии постмодерна. Центральной фигурой здесь является Жан-Франсуа Лиотар, который в своей работе «Состояние постмодерна» (1979) определил постмодерн как «недоверие к мета-нarrативам» (большим рассказам) [3, с. 10]. Именно идея прогресса, по Лиотару, является главным таким «метанarrативом» — тотализирующей исторической схемой, которая подчиняет себе все многообразие культур, событий и человеческих жизней, принудительно навязывая им единую логику и цель. Лиотар утверждает, что после Аушвица и ГУЛАГа, вера в грандиозные проекты прогресса, ведущие человечество к свободе и счастью, окончательно

утратила свою легитимность. Эти события показали, что прогресс может быть сопряжен с чудовищными формами насилия, оправдываемыми «светлым будущим». Следовательно, любая претензия на универсальную истину и единый путь развития становится подозрительной.

В постмодернистской парадигме идея линейного прогресса замещается понятиями «кризомы» (Ж. Делез, Ф. Гваттари), «симулякра» (Ж. Бодрийяр) и «дисконтиинуитета» (М. Фуко). История видится не как прямая линия, а как совокупность разрозненных, нелинейных и часто несоизмеримых процессов. Прогресс науки и техники более не отождествляется с моральным или социальным прогрессом; напротив, техника сама становится источником новых рисков и вызовов (У. Бек).

Кризис идеи линейного прогресса привел к фундаментальному сдвигу: на смену универсальной модели «всеобщего развития» по канонам разума пришло признание плюрализма и фрагментарности. Развитие личности теперь понимается как экзистенциальный проект самоактуализации и конструирования идентичности, а не движение к единой цели. Прогресс общества видится не как путь к утопии, а как множество локальных улучшений, требующих рефлексии, предосторожности и этической ответственности за последствия.

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения / пер. с нем. — М. : Прогресс, 1990. — С. 61–272.
2. Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. — М. : Гос. соц.-эконом. изд-во, 1936. — 264 с.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. — СПб. : Алетейя, 1998. — 160 с.
4. Маркс, К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. — 2-е изд. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. — Т. 4. — С. 419–459.
5. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. — М. : Культурная Революция, 2005. — 880 с.